03

В конце концов, Гальба так и не пожелал сойти с корабля.

Времени убеждать не было. Пришлось увеличить концентрацию углекислого газа на капитанском мостике «Эвриаллы». Часть экипажа, находившегося на мостике, включая Гальбу, погрузились в обморочный сон.

Сохайра обратилась к остальным членам экипажа, почти тысяча человек. Говорила она прямо, но искренне. Ее слова проникали в самую душу. Поскольку Гальба спал, то он не мог помешать.

В итоге через двадцать минут весь экипаж покинул борт «Эвриаллы» на спасательных капсулах. Конечно, Гальбу так и унесли в спящем состоянии.

Корабль опустел.

Смотря через камеры видеонаблюдения, я отчего-то вспомнил Ландиниум. Тогда я также был в абсолютном одиночестве, но в этот раз я хотя бы не имел проблем с оборудованием. Оружие, броня, инструменты — все сияло как новое. Перед опустевшими креслами на консолях продолжали отображаться графики состояния корабля. Мощности главных и вспомогательных кораблей, управление реактором — «Эвриалла» работала исправно.

Сенсоры сообщали, что вражеский корабль выходил в разворот.

Поступило сообщение от Сохайры. Девушка находилась в штабе, расположенном на «Гарибальди».

- Асагаясин, в самом деле, достаточно ли будет такого количества кораблей?

- Как обычно, полны беспокойства, командир.

- Но это не простой противник. А нас всего лишь четыре.

Я оглядел колонну. «Эвриалла», «Пангея» и «Зам» - крупные линкоры, и на всех ИИ — я, Асагаясин. К тому же вновь бок о бок со мной был «другой я», который отправлялся «будить» меня.

- Это предел. Если будет больше, то противник легко догадается, что центр управления один. К

тому же потребуется больше времени, чтобы собрать нужное число кораблей. Я считаю, что надо дорожить временем.

- Но… я все равно не могу отправить тебя одного. Если погибнет «ядро» корабля, то и мир твой исчезнет.

- Я понимаю, однако для этого плана мне нужно управлять кораблем изнутри. Да и управляю я «Эвриаллой». Кроме того, тот мир уже на пределе, и чем дальше, тем выше нагрузка. Козерог ускорял время, так что без помощи «Луны» мир скоро исказится и вскоре рухнет.

Сохайра, казалось, была опечалена.

- Сколько еще быть «Земле»?

- Не знаю. Ход времени остановлен, но искажения копятся. Еще три месяца или год реального времени и он будет уничтожен. Времени нет. Надо крушить врагов и двигаться к Римской «Луне».

Сохайра сложила руки на груди:

- Да сохранят тебя боги.

В этот момент меня и «Гарибальди» отделяли сто астрономических единиц и расстояние увеличивалось. Не только «Гарибальди», но и «Горговия» скрылась за седьмой планетой; линкор «Аврора» - за третьей, а «Вакуна» находился в пятидесяти единицах от пояса астероидов.

Флот был расформирован.

04

«Это действительно серьезно», - сказал «другой я».

Его волнение передалось мне. Он такой же, как и я, так что его чувства мне понятны. Я ощущал нарастающий стресс. Чтобы хоть как-то снять стресс, я попеременно включал миксеры в столовой. Звук жужжащего мотора действовал успокаивающе.

Впереди раздалась тысячекилометровая солнечная вспышка. Только посредством петли Иммельмана, я смог избежать ее попадания. Но корму корабля задели вражеские снаряды. Корпус сотрясло.

Почти у самой поверхности Шаки — гигантской звезды и «солнца» этой системы — я и вражеский корабль вели ужасающий космический бой.

Подо мной расстилалось темно-синее «огненное море» Шаки. Запредельное количество тепла. Без защитного поля корпус давно бы расплавился и испарился. Порой с «моря» вырывались столбы пламени, словно изрыгаемые драконом. Температура еле достигала десяти тысяч градусов, но попадание в них сбило бы обзор. Враг же, неотступно следовавший по пятам, был смертелен. К тому же увеличенное по площади защитное поле прекрасно действовало против солнечного ветра, но против снарядов оно было как лист бумаги.

Корабль также затормаживал ход, и в эти моменты я производил отстрел масс-пулями. Однако противник все равно уворачивался. И так повторялось не раз. Даже освободив корабли от экипажа, я уступал противнику в физических показателях. Обмен такими обстрелами сопровождалось запредельной нагрузкой. Звуки скрипа, напряжения корпуса походили на рык дракона, эхом разносившегося по кораблю.

Поступил сигнал о входящем сообщении. Оно пришло от Сохайры. Из-за огромной удаленности и высокой скорости получить целиком не удалось. Ведь нас разделяли более половины звездной системы.

Анализ данных. Тип — видео. Размытая, с сильными помехами, фигура Сохайры произнесла единственное: - Б.. бе… бере… ги… себя…

Внезапно под самым корпусом раздалась очередная вспышка. Я врезался в край вспышки и сбился с курса. Когда вернулся на позицию, враг был совсем близко и наводил пушки.

Все кончено… было подумал я, но позади вражеского корабля показалась Эвриалла. Выстрелом масс-пули она пробила один из главных двигателей противника, заметно замедлив корабль.

- А вот и я, - сказала я, тот, что на борту «Эвриаллы».

- Опаздываешь! - крикнул я.

- Потребовалось время, чтобы подобраться, прячась за вспышками, - поступил ответ с «Эвриаллы».

Я использовал тактику «Колесо повозки» (такую тактику использовали вьетнамцы во время войны против превосходивших их американских истребителей). Но в космическом масштабе.

Группа из четырех линкоров была расформирована в своеобразное «колесо», разлетевшись в разные стороны. Пока противник занимался погоней за одним, остальные, используя прикрытия, подбирались для внезапного удара.

- Есть! - воскликнула «Эвриалла», но вражескому кораблю все-таки удалось поразить мой вспомогательный двигатель. Теперь расстояние быстро сокращалось.

- Проклятие!

Противник сделал неожиданный крутой разворот. Несмотря на повреждения, он смог выполнить такой маневр? Затем он открыл огонь по «Эвриалле». Масс-пули пронзали щиты и вспарывали корпус.

«Эвриалла» взревела и обрушила шквал огня, но этот гигант имел малую точность по попаданию в маневренный линкор. Снаряды еле касались вражеского щита. Ущерб же «Эвриалле» был колоссальным. В конце концов, ее потеряла тягу и ее стало тянуть к звезде.

Оставив «Эвриаллу» в покое, противник вновь погнался за мной; даже потеряв главный двигатель, он оставался весьма быстр. Так он быстро догонит меня.

- Остальное возлагаю на тебя! - сказал я с «Эвриаллы».

Я сразу усилил собственное защитное поле на максимум.

Ведь он и я были одинаковыми.

Я знал, о чем он думал.

Он вызвал перегрузку за счет собственного корабля.

Космос озарила пелена света...

http://tl.rulate.ru/book/7717/793367